

Пленкова К.А.,

Студентка

3 курс, юридический факультет

Новосибирский Государственный Университет Экономики и Управления

Россия, г. Новосибирск

Научный руководитель: Лямкина Н.И.

НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

***Аннотация:** Состав преступления, предусмотренный в ст. 156 УК РФ, изобилует оценочными категориями, которые нуждаются в унификации и легализации. В частности, признак «жестокое обращение» целесообразно официально изложить в отдельном примечании к ст. 156 УК РФ. Субъектный состав необходимо расширить за счет лиц, которые в силу родственных, семейных и иных связей с несовершеннолетним фактически вовлечены в воспитательный процесс. Применительно к ст. 156 УК РФ Закон не предусматривает квалифицированных составов, что серьезно умаляет эффективность реализации принципа справедливости, индивидуализации и соразмерности уголовного наказания.*

***Ключевые слова:** неисполнение, ненадлежащее исполнение, воспитание, несовершеннолетний, жестокое обращение.*

***Abstract:** The corpus delicti provided for in art. 156 of the Criminal Code of the Russian Federation, replete with evaluative categories that need unification and legalization. In particular, it is advisable to formalize the sign of “cruel treatment” in a separate note to Art. 156 of the Criminal Code of the Russian Federation. The subject structure must be expanded at the expense of persons who, by virtue of kinship, family and other ties with a minor, are actually involved in the educational process. With*

reference to art. 156 of the Criminal Code of the Russian Federation the law does not provide for qualified compositions, which seriously detracts from the effectiveness of the implementation of the principle of justice, individualization and proportionality of criminal punishment.

***Keywords:** failure to discharge, improper discharging, bringing up, a minor, cruel treatment.*

Степень цивилизованности любого сообщества не в последнюю очередь определяется по его отношению к детям и их воспитанию. Не случайно все крупные международные акты о правах человека, начиная с Женевской декларации прав ребенка 1924 года, так или иначе учитывали «детскую» проблематику.

В чем причина такого отношения? Полагаем, в международном и национальных правовых порядках несовершеннолетний справедливо рассматривается в качестве наиболее уязвимой категории субъектов права, нуждающийся в повышенных мерах социально-правовой защиты.

В нашей стране семья, материнство и детство в правовом отношении «подняты» на уровень конституционно-правовых ценностей, требование государственной защиты последних прямо закреплено положениями ст. 38 Основного Закона. Что же касается уголовного законодательства России, то нормы УК РФ предусматривают разнообразный набор инструментов уголовно-правовой охраны рассматриваемой категории потерпевших. В числе таких правовых средств не последнюю роль призвана играть ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего».

К сожалению, анализ доктринальных источников и практики применения ст. 156 УК РФ свидетельствуют о многочисленных проблемах как теоретико-

методологического, так и прикладного свойства¹. Часть из этих проблем будет рассмотрена далее.

Первая проблема связана с многочисленными оценочными категориями, которыми буквально «нашпигована» ст. 156, а именно: «неисполнение обязанностей по воспитанию», «ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию», «иное лицо, на которое возложена обязанность по воспитанию», «жестокое обращение с несовершеннолетними». Учитывая относительно небольшой текстовый объект указанной статьи, можно говорить о чрезмерной перенасыщенности ее диспозиции оценочными концептами, что объективно порождает «зоны неопределенности», провоцируя неоднозначные интерпретации, споры и разногласия, а также – затруднения в квалификации и доказывании. Полагаем, назрела необходимость доктринальной разработки и унификации указанных понятий с последующей их легализацией, как минимум, в специальном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, посвященном специфике правового статуса несовершеннолетнего в уголовном праве.

Предлагаем в качестве обсуждения для последующей легализации рассмотреть следующие варианты дефиниций:

– неисполнение обязанности по воспитанию – форма бездействия, выражающая в самоустранении релевантных акторов от обязанности по воспитанию, возложенной на них нормами законодательных или иных нормативных правовых актов;

– ненадлежащее исполнение обязанности по воспитанию – частичное невыполнение или несистематическое, некачественное осуществление воспитательных процессов, а равно – применение неправомерного способа и/или метода воспитания;

– жестокое обращение с несовершеннолетним – умышленное использование в воспитательном процессе физического или психического

---

¹ См. об этом: Александрова, Н.С. Уголовно-правовая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Н.С. Александрова // Вестник Димитровградского инженерно-технологического института. – 2017. – № 2 (13). – С. 124-127.

насилия, иного деяния, причиняющего физическое, психическое или нравственное страдание воспитуемому.

Анализ доктринальных источников свидетельствует о подчас весьма ограниченном понимании концепта «жестокое обращение», ограниченном лишь физическим и психологическим насилием². Такой подход представляется неоправданно узким, так как он не учитывает иные деяния, могущие причинять физическое, психическое или нравственное страдание воспитуемому. К последним, в частности, можно отнести эксплуатацию потерпевших, факты оскорбительного отношения, унижения человеческого достоинства, оставления малолетних без присмотра в течение продолжительного времени дома, в общественном месте или в иных местах, факт лишения несовершеннолетнего жилого помещения, препятствование обучению, свободному передвижению, общению и пр.

С учетом особой важности концепта «жестокое обращение» для квалификации деяний по ст. 156, нужно поддержать предложения об устранении оценочного характера указанной категории и ее законодательного дефинирования непосредственно в тексте УК РФ.³ В этом контексте считаем целесообразным дополнить ст. 156 специальным примечанием, содержащим норму-дефиницию концепта жестокого обращения с несовершеннолетними.

Следующая проблема, на которую предлагаем обратить внимание, касается субъектного состава рассматриваемого преступления. Последний носит весьма ограниченный характер, «упуская из виду» многочисленных акторов, которые, будучи связаны с несовершеннолетним родственными или семейными узами, зачастую принимают весьма активное участие в воспитательных процессах. Речь идет о бабушке, дедушке, сестре, брате, дяде, тете, иных

---

² См. об этом: Шаганова, О. М., Отдельные вопросы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / О.М.Шаганова, М.А. Бугера // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 4 (43). – С. 73-78.

³ Смык, Е.И. Жестокое обращение с несовершеннолетним как обязательный признак преступного неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Е.И.Смык // Российский следователь. – 2017. – № 1. – С. 26-28.

родственников и т. д. Круг указанных лиц является весьма широким, но он не охватывается диспозицией ст. 156 УК РФ, и, соответственно, указанные лица не подлежат привлечению к уголовной ответственности. Полагаем, это неправильно. В этом контексте целесообразно поддержать высказанные в доктринальных источниках предложения о расширении субъектного состава ст. 156 УК РФ, дополнив последний еще одной категорией специальных субъектов, а именно: «лицом, фактически осуществляющим воспитание несовершеннолетнего».

В действующей редакции ст. 156 УК РФ не предусматривает никаких квалифицированных составов, что серьезно умаляет эффективность реализации принципа справедливости, индивидуализации и соразмерности уголовного наказания применительно к рассматриваемому составу преступления. Для устранения указанной лакуны (пробела) предлагаем дополнить ст. 156 следующими квалифицированными составами:

- то же деяние, совершенное в отношении малолетнего;
- то же деяние, совершенное в отношении двух и более несовершеннолетних;
- то же деяние, совершенное в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии.

Уголовное преследование по ст. 156 регулярно сталкивается с необходимостью разграничения рассматриваемого состава от смежных составов, а также применения правил о наказании по совокупности. В этом контексте следует назвать ряд общих требований, выработанных доктриной и правоприменительной практикой.

Если факт жестокого обращения связан с применением насилия, которым несовершеннолетнему причинен тяжкий или средней тяжести вред здоровью, то речь должна идти о дополнительной квалификации деяния по составам преступлений против здоровья (ст. 111, 112 УК РФ). Если в противоправные действия ограничены лишь неисполнением (ненадлежащим исполнением)

обязанности по воспитанию, а жестокое обращение отсутствует, то виновный подлежит привлечению к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ. Если налицо только жестокое обращение, но нет доказательств неисполнения (ненадлежащего исполнения) воспитательных обязанностей, то квалификацию нужно осуществлять по той статье Особенной части УК РФ, которой предусмотрены уголовно-правовые санкции, соответственно, за насилие, оставление в опасности, причинение вреда здоровью, и т. п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова, Н.С. Уголовно-правовая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Н.С. Александрова // Вестник Димитровградского инженерно-технологического института. – 2017. – № 2 (13). – С. 124-127.

2. Смык, Е.И. Жестокое обращение с несовершеннолетним как обязательный признак преступного неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Е.И.Смык // Росс. следователь. – 2017. – № 1. – С. 26-28.

3. Шаганова, О.М., Отдельные вопросы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / О.М. Шаганова, М.А. Бугера // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 4 (43). – С. 73-78.